

Фань Чаочжоу проглотил мякоть во рту. Глаза Чжуна Лиюэшуэя были слишком остры. Он хранит много сортов фруктов, но этот фрукт в его руке - последний фрукт Линцзун.

Вкус Лин Цзунго немного напоминает обычный Цзунцзы, но он не такой жирный, как Цзунцзы. Этот сорт фруктов входит в десятку самых любимых фруктов Чаочжоу выше.

Просто он все это съел.

Поколебавшись некоторое время, Фан Чаочжоу поднял глаза на воду Чжун Лиюэ, и его тон был осторожным: "Вкус просто нормальный. Если предок попробует ее, все в порядке. Просто у меня есть эта вода в руке, и я уже откусил ее. Хочешь чтобы завтра спуститься с горы и купить немного?"

Он упомянул последнее предложение, не думая, что Чжун Лиюэ согласится, но, к его удивлению, Чжун Лиюэ действительно слегка кивнул.

"Тогда спустись с горы после того, как встанешь завтра утром."

Фан Чаочжоу: "!"

Он недоверчиво посмотрел на мужчину напротив: "Правда?"

Чжун Лиюэ опустил глаза: "Если ты мне не веришь, тебе не обязательно спускаться с горы".

"Я верю, я верю." Фан Чаочжоу подумал, что завтра он сможет спуститься с горы, его руки не чувствовали такой боли, а глаза счастливо улыбались.

Вы можете спуститься с горы завтра. Слушать Чжун Ли Юэшуэя означает, что ему разрешено покупать вещи. Тогда завтра он пополнит свое кольцо хранения. В прошлый раз, когда он спешил в столицу, он ничего не купил. В кольце хранения нет еды. Книга был убран мастером, и для него никого не осталось.

Чжун Лиюэшуэй посмотрел на внешний вид Фан Чаочжоу в это время и слегка отвел глаза: "Если ты не сможешь встать завтра, тогда тебе не нужно спускаться с горы".

"Учитель, я могу встать!" Фан Чаочжоу ответил клятвой, но.....

На следующее утро Чжун Лиюэ уже закончил свою утреннюю тренировку, принял ванну и снова переоделся, и когда он вернулся в свою спальню, человек, который сказал, что он обязательно встанет, все еще спал в это время.

Он все еще лежал, свернувшись калачиком, и крепко спал вместе с кошкой.

Когда Ту Бай услышал движение, он лениво открыл глаза, и когда разные ученики увидели Чжун Ли Юэ Шуй, он тихо мяукнул. Чжун Люэшуй взглянул на него, затем сел у дивана и вытащил из-под одеяла все еще спящего Фан Чаочжоу.

Фан Чаочжоу, который спал в одном пальто, был снят с кровати и невольно сжался в объятиях Чжун Лиюэ, боясь холода. Увидев, что Фан Чаочжоу уносят, Ту Бай быстро встал, словно в спешке, наклонился к воде Чжун Лиюэ и дважды мяукнул.

Чжун Лиюэ проигнорировал это и только вынул левую руку Фан Чаочжоу. Покраснение и припухлость, которые были вчера, сегодня выглядели еще более ужасающими, и некоторые из них стали цвета фуксии.

Он на некоторое время опустил глаза и достал мазь из рукава. Хотя действие применения лекарства было уже очень легким, человек в его руках все еще дышал от боли из-за раны. Это было просто потому, что он был слишком молод и вял. Даже если боль неприятна, он не может открыть глаза, просто изо всех сил пытается вернуть свои руки обратно.

Чжун Лиюэ изогнул кончики бровей, затем схватил Фан Чаочжоу за запястье, чтобы помешать противнику убрать руку, но Фан Чаочжоу действительно не стал сотрудничать и даже наступил ему на руку ногой, как будто хотел оттолкнуть то, что причиняло ему боль, и ему стало удобно.

Тубай сбоку снова мяукнул.

“Тебе не нужно учить.” Настроение Чжун Ли Юэшуя стало холоднее. Он немного поднял человека на руки, затем сломал пальцы и приложил их к губам Фан Чаочжоу.

После кровососания Фан Чаочжоу мгновенно успокоился и вернулся к своему благовоспитанному виду.

Приняв лекарство, Чжун Лиюэшуй не сразу отдернул руку, а подождал, пока мазь Фан Чаочжоу на его ладони полностью впитается, прежде чем отнять руку и засунуть Фан Чаочжоу обратно в одеяло.

Он перевел взгляд на Тубая: “Ты разбудишь его. Если ты не проснешься в течение четверти часа, тебе не разрешат снова спать с ним сегодня вечером”.

Когда Ту Бай услышал эти слова, он немедленно повернулся и выгнул Фан Чаочжоу своей кошачьей мордой, выгнулся и потянул лапами, продолжая мяукать, только чтобы окончательно разбудить Фан Чаочжоу до того, как наступила четверть часа.

Фан Чаочжоу в оцепенении открыл глаза, некоторое время смотрел на кошачью морду перед

собой, затем повернулся, чтобы посмотреть в окно рядом с ним, и обнаружил, что небо снаружи было светлым, и он внезапно полностью проснулся, и быстро встал, и как только он встал, то обнаружил, что его левая рука больше не болит.

Он с удивлением посмотрел на свою руку, и ладони его рук, которые все еще были красными и опухшими перед сном прошлой ночью, на этот раз были чистыми, как будто его вообще никогда не били.

Фанг Чаочжоу уставился на свою руку вне собрания и услышал мяуканье, похожее на рыбок Тубая, поэтому он больше не думал о своей руке и поспешно пошел за одеждой в конце кровати.

Наконец, он почти не одевался, и его волосы были большой проблемой. Его длинные волосы были густыми и длинными, и в сети всегда была рыба, если он их расчесывал. Он уже поздно лег и боялся, что Чжун Ли рассердится на воду, поэтому не стал спускать его с горы. Какое-то время я спешила, но мне было все равно, поэтому я надела сапоги, не завязывая волосы, и выбежала.

“Мастер-Предок! Предок!” Когда он закричал, он выбежал на улицу, и когда он проходил через занавеску внешней комнаты, он холодно ударился обо что-то твердое.

Его ударили так сильно, что он отшатнулся назад и, наконец, остановился и увидел перед собой две длинные ноги. Фан Чаочжоу остановился, посмотрел вверх вдоль своей ноги и увидел лицо со слегка нахмуренными бровями.

“Мастер-предок. Голос Фан Чаочжоу мгновенно понизился: “Мы можем спуститься с горы?””

Оказалось, что самое тяжелое, что он только что ударил, была нога Чжун Лиюэ.

Чжун Лиюэ посмотрел на распущенные волосы Чаочжоу вниз: “Почему бы тебе не завязать волосы?””

Фан Чаочжоу опустил голову: “У нас мало времени, я не могу хорошо его связать.”

Брови Чжун Лиюэ изогнулись еще более сурово, и прошло некоторое время, прежде чем он заговорил.

“подходить□”

Фан Чаочжоу услышал эти слова, но прежде чем он успел отреагировать, он увидел, как Чжун Ли Юэшуй обошел его и вошел внутрь. Он быстро последовал за ним, а затем его застали сидящим на табурете у туалетного столика.

Чжун Лиюэшуй прикоснулся рукой к волосам Фан Чаочжоу, но после нескольких щелчков он помог Фан Чаочжоу завязать волосы. Завязав их, он сказал немного холодным голосом: "Посмотри в зеркало, все в порядке?"

"Учитель, я... не могу этого видеть." Голос Фан Чаочжоу был невинным. С его точки зрения, он мог видеть только макушку своей головы, и видел он совсем немного".

Чжун Ли Юэшуй явно сделал паузу, затем поднял Фан Чаочжоу: "Посмотри на это сейчас."

Фан Чаочжоу, который был холодно закутан, замер, но быстро расслабился, повернул голову и посмотрел в зеркало, а затем замолчал.

Уровень расчесывания волос Чжун Лиюэ на самом деле похож на уровень его собственного расчесывания.—

Грязная голова фрикадельки.

Неудивительно, что он просто почувствовал, что на его лице было много растрепанных волос, но он все равно нарушил свою совесть, закрыл глаза и выдохнул: "Волосы, расчесанные предком, такие красивые, мастерство первоклассное, и это лучше, чем у кого-либо другого."

На полпути к удару он протянул руку, чтобы вытереть лицо, и убрал волосы, которые почти залетели ему в рот, за уши.

Чжун Лиюэшуй нахмурился, снова опустил Фан Чаочжоу на землю и сорвал с него ленту для волос.

Через некоторое время появилась голова фрикадельки, которая была почти точно такой же, как нынешняя.

Чжун Ли Юэшуй: "..."

Фан Чаочжоу: "....."

Фан Чаочжоу вспомнил о спуске с горы, поэтому он взял на себя инициативу нарушить молчание: "Учитель, давайте сначала спустимся с горы. Если будет слишком поздно, фрукты будут распроданы".

Чжун Лиюэшуй протянул руку, снова сорвал с себя ленту для волос и холодно сказал: "Одежда не опрятная, зачем спускаться с горы."

В результате снова появилась третья идентичная головка фрикадельки.

Фан Чаочжоу посмотрел на лицо Чжун Лиюэ из зеркала и льстиво улыбнулся: "Учитель, я действительно думаю, что все в порядке, давайте спустимся с горы".

Глаза Чжун Ли Юэшуя опустились, и через некоторое время он поставил Фан Чаочжоу обратно на землю. Он повернулся и вышел. Фан Чаочжоу немедленно последовал за ним, а затем повис на пороге, когда он вышел.

Чжун Лиюэшуй, отошедший на некоторое расстояние, услышал звук "Мастер-Предок", доносящийся из-за его спины, закрыл глаза, и между его бровями появилось еще немного беспомощности. Он тихо вздохнул, прежде чем вернуться, чтобы поднять Фан Чаочжоу, который висел на пороге. Поднял.

"Ты идешь слишком медленно, я тебя обниму."

Фан Чаочжоу только хотел спуститься с горы пораньше в это время, обнимался он или нет, теперь ему было все равно, поэтому он сразу же кивнул.

Фан Чаочжоу, у которого не было базы для культивирования, был обнят Чжун Лиюэ и сел на златокрылую птицу. Ветер, дующий ему в лицо, был подобен ножу. Он не мог удержаться, чтобы не поднять руку и не прикрыть лицо рукавами, но это могло лишь немного блокировать ветер.

В этот момент одна рука с небольшой силой коснулась его затылка, и в следующее мгновение Фан Чаочжоу обнаружил, что его лицо прижато к рукам Чжун Лиюэ.

Чжун Лиюэшуй одной рукой погладил Фан Чаочжоу по голове, а другой наложил заклинание.

Скорость полета золотокрылой птицы далека от скорости полета меча. Почти через мгновение Фан Чаочжоу почувствовал, что золотокрылая птица остановилась. Он быстро поднял голову и огляделся. Конечно же, он достиг горных ворот.

Ученик, охранявший горные ворота, увидел, как кто-то спускается на златокрылой птице. На мгновение он опешил, затем понял, что это патриарх, и немедленно склонил голову и отдал честь: "Ученик, пожалуйста, поприветствуйте патриарха".

Чжун Ли Юэшуй вздохнул и вышел из горных ворот. Ученики подождали, пока Чжун Ли Юэшуй отойдет далеко, прежде чем осмелились поднять глаза. Они обменялись взглядами и что-то тихо пробормотали.

"Патриарх редко спускается с горы. В последний раз, когда я видел патриарха, мне казалось, что это было много лет назад."

“Да, но у меня обычно кружится голова, когда я вижу патриарха. Почему у меня не кружится голова сегодня?””

“Вероятно, патриарх спустился с горы, чтобы снять давление. Кстати, вы только что видели маленькую куклу в руках патриарха?”Кто это?”

“Если ты не будешь ясно видеть свое лицо, ты не будешь ребенком патриарха, не так ли?””

“Ах, дитя патриарха?Разве вы не слышали, что у патриарха есть пара?”

“Это незаконнорожденный ребенок?”

Глаза некоторых из них мгновенно стали ужасающими, и тогда они немедленно тайно использовали посланника, чтобы рассказать об этом своим близким братьям и сестрам.Всего за полдня почти все ученики секты Тяньшуй узнали секрет——

У их сюзерена, похоже, есть “незаконнорожденный ребенок”.

Каждый раз, когда Чжун Лиюэшуй покидал Секту Тяньшуй и возвращался в Секту Тяньшуй, он не проходил через маленький городок под горой. В последний раз он приезжал в этот город, когда просто забрал Сюэ Данрона и вернулся в Секту Тяньшуй.

В то время Сюэ Данронг был молод, и оба его родителя умерли. Он отправился в город, чтобы купить игрушки и еду для Сюэ Данронга, но Сюэ Данронг этого не принял.

Сюэ Даньжун был не по годам развит с детства. он не только более зрелый, чем его сверстники, он даже более зрелый, чем люди, которые намного старше его, и у него более дальновидный взгляд.

Говоря о незрелости, Чжун Лиюэ не мог не посмотреть на человека, которого он уже уложил на землю.

С тех пор как Фан Чаочжоу приехал в город, его глаза бегали по сторонам, он смотрел направо и налево, и он протянул руку, чтобы одернуть рукава: “Мастер, Мастер, пойдем в тот магазин. Выпечка в этом магазине очень вкусная.”

Через некоторое время он снова похлопал его по ноге, и он продолжал щебетать: “Хозяин, там продаются огненные каштаны!”Огненный каштан действительно вкусный. Все, кто его ел, спрашивали: хочет ли предок съесть огненный каштан?Я могу помочь предку снять его!”

Чжун Лиюэ уставился на явно взволнованного человека, опустив глаза, его голос был холодным и величественным: “Фан Чаочжоу, я не говорил, что хочу покупать эти грязные

вещи.”

Как только прозвучали эти слова, глаза Фан Чаочжоу явно заблестели, но он быстро сказал: “Магазин, торгующий фруктами, находится в конце этой улицы, мастер.”

Когда Чжун Лиюэшуй услышал эти слова, он пошел вперед. У него были длинные ноги, и он мог дотянуться до Фан Чаочжоу на три шага за один шаг. Фан Чаочжоу снова родился маленьким. Через несколько шагов толпа полностью заблокировала фигуру Чжун Лиюэшуй.

Фан Чаочжоу гнался так сильно, что не мог не притормозить. Чжун Лиюэ, должно быть, уже был на некотором расстоянии от него, и он почувствовал, что кончики его пальцев начали неметь.

Он посмотрел на свою руку и вздохнул. К счастью, он знал, что Чжун Лиюэ идет в магазин в конце улицы. Он продолжал идти вперед, но там было так много людей, особенно много людей не могли видеть Фан Чаочжоу, потому что Фан Чаочжоу был слишком мал ростом.

Фан Чаочжоу изо всех сил старался избегать этих людей и протискивался сквозь бреши в толпе. Он уже был осторожен и осторожен, но все равно был сбит с ног разъяренным человеком.

Фан Чаочжоу упал на землю, видя, что на него вот-вот наступит нога, внезапно появилась простая белая рука, схватила Фан Чаочжоу за воротник и схватила человека с одной силой.

В одно мгновение Фан Чаочжоу оказался на крыше.

У человека, держащего его, есть знакомый ему аромат.

“Почему ты один, мастер-предок?”

Прозвучал холодный голос молодого человека.

<http://bllate.org/book/15899/1419765>